

Сана Ардаша

Сана Ардаша Ушкун

Саша Ардаша

Принцесса бургунская

<https://litres.ru/74191018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старость пришла неожиданно. Одинокий, забытый всеми человек умирает в собственной квартире, уверенный, что его жизнь закончилась. Но смерть оказывается лишь началом. Пока Франция и Англия истощают друг друга в бесконечной войне, он строит собственное государство — место, где ценятся труд, порядок и безопасность. Но чем сильнее становится его крепость, тем больше врагов появляется вокруг. Герцоги требуют вассальной присяги, армии пытаются покорить непокорного графа, а слухи о «рыцаре с дьявольским огнем» расходятся по всей Европе.

Саша Ардаша

Принцесса бургунская

Глава 1

Когда придет старость? Всю жизнь кажется, что она где-то далеко. Кажется, что успеешь сделать еще тысячу дел, прожить еще сотню жизней. Но однажды просыпаешься и понимаешь — вот она. Пришла. И стоишь перед ней, как рыба, выброшенная на берег, бьешься из последних сил и понимаешь: одному уже не справиться. И самое горькое даже не слабость. Горько осознавать, что помогать особенно никто не собирается. Мир любит сильных, молодых, успешных. А старик для многих человек, который уже прожил свое. Будто его история закончилась, и теперь он просто занимает место. Спросите, чего я достиг? Наверное, всего, о чем мечтают в молодости. Любил женщин, искал приключения, менял увлечения, пробовал жить ярко. Когда силы уже были не те, увлекся исторической реконструкцией. Ведь это тоже своеобразный клуб по интересам. Люди создавали целые армии, восстанавливали эпохи, купали деревни, заселяли их участниками массовых представлений, чтобы на несколько дней почувствовать себя князьями, рыцарями или воинами прошлого. Эх, гордыня... Наверное, именно она чаще всего правит миром и незаметно вращает нашу планету. Мы убеждаем себя, что занимаемся высоким делом, а иногда просто тешим

собственное самолюбие. И в этом нет ничего нового, так было всегда. Почему именно реконструкция? Да потому что хотелось прикоснуться к истории, почувствовать себя частью чего-то большего. Пробовал и другие увлечения. Например, гольф. Но он оказался не для меня. Кучка снобов, где больше говорят о статусе, чем получают удовольствие от игры. Там я себя чужим так и не почувствовал своим. С годами начинаешь понимать странную вещь. Все наши достижения, победы, деньги, хобби и даже громкие компании остаются позади. А впереди остается только человек и его память. Неважно, сколько деревень ты купил, сколько турниров выиграл или сколько раз тебе завидовали. Важно лишь одно есть ли рядом кто-то, кто возьмет тебя за руку, когда ты уже не сможешь идти сам. Чтобы не оставаться одному, я искал место среди людей. Так в моей жизни появилась военно-историческая реконструкция. Тогда это было модно. Покупаешь доспехи, оружие, собираешь вокруг себя десятки желающих. Им нужны только снаряжение да хорошая кормежка почти как в старые времена. И вот уже у тебя собственный отряд. Я бился до последнего, махал мечом, стрелял из лука, учился владеть всеми видами холодного оружия. Мы сами отливали пушки, делали мушкетеры, стараясь, чтобы все было как можно ближе к настоящей истории. На поле боя ты жил другой жизнью. Там ты был командиром, генералом. Люди слушали каждое твое слово, готовы были нести тебя на руках. Но праздник заканчивался. Возвращаешься домой и оказывает-

ся, что ты никому не нужен. Пока на тебе мундир и вокруг толпа, ты важен. Стоит снять доспехи и наступает тишина. Телефон молчит. И становится стыдно самому кому-то звонить. Думаешь: лучше уж умереть вот так, в одиночестве, как выброшенная на берег рыба. Вот уже пересохло горло... Вот уже сердце, кажется, перестало стучать... Жужжание мухи. Этот звук я узнаю всегда. Не раз приходилось ночевать в поле и в жару, и в холод. Поэтому лишних движений не делал. Ползет и ползет, лишь бы не кусала. Но что-то их слишком много... Я открыл глаза. Лежу под высокой сосной. В нос ударил тяжелый запах разложения. Труп. От этой мысли мороз пробежал по спине. «Не может мертвец чувствовать запахи...» Взгляд скользнул по руке. Она была покрыта жесткими черными волосами. Кожа грубая, дубленая солнцем, темно-оливкового цвета. Я поднес ладонь к лицу. Ладонь оказалась неожиданно светлой, с четкими линиями и старыми мозолями, оставленными рукоятью меча. «Вторую руку смотреть не буду, мелькнула мысль. И одной достаточно, чтобы понять: это не мое тело.» Попробовал пошевелить ногами. На месте. А вот левая рука... Не чувствую. Повернул голову. На ней лежала огромная рыцарская лошадь. Именно она придавила мне руку. От нее и шел тот тяжелый запах. Попытался выдернуть руку. Бесплезно. Такая туша весила не одну сотню килограммов. Инстинктивно опустил свободную руку к поясу. Кинжал. На месте. Я вытащил его и начал вырезать из туши куски мяса, освобождая зажатую ру-

ку. Работа была тяжелой. Кровь, жир, вонь все смешалось. Наконец рука освободилась. Я сидел рядом с мертвой лоша-
дью, весь перепачканный кровью, и смотрел на свою спасен-
ную руку. Вытер клинок о траву. И в отполированном лезвии
увидел отражение. На меня смотрело молодое, наглое лицо.
Я замер. Да ну... прошептал я. Потом невольно усмехнулся.
Твою же... Я молодой... Сердце ударило так сильно, словно
хотело наверстать все пропущенные удары. Я попаданец.

Глава 2

Огляделся. Лес. Поле. И ни одной знакомой приметы. Где
я? Так сразу и не определишь. Подмосковье? Нет... Берез ма-
ловато. Может, Молдавия? Вон, горы виднеются. Да ладно..
Где бы ни оказался молодой, прорвусь. Опустил взгляд на
себя. Латы были разрублены на левом плече. Из-под метал-
ла выглядывала глубокая рана. Болело так, что при каждом
движении темнело в глазах, но терпеть можно. Вокруг тяну-
лось поле боя. Повсюду лежали люди, лошади, разбросанное
оружие, сломанные копья, щиты и знамена. Над мертвыми
уже кружили вороны. Собравшись с силами, я начал осмат-
ривать тела. В карманах искать было нечего. В это время
деньги носили в кожаных мешочках на поясе. Очень удоб-
но не потеряешь в дороге. Развязал первый. Монеты. Луидо-
ры... Экю... Я даже присвистнул. Да это же Франция... Судя
по одежде, оружию и доспехам, Средневековье было в самом
разгаре. Пустой мешочек быстро сменился вторым, потом
третьим. Жадность? Возможно. Практичность? Безусловно.

Я набрал почти килограмм золота и серебра. Кто знает, что ждет впереди? Деньги лишними не бывают. Пешком идти не хотелось. Я принялся ловить оставшихся без хозяев лошадей. Плечо ныло так, что хотелось выть, но меркантильность оказалась сильнее боли. После нескольких неудачных попыток мне удалось поймать трех коней. На одного сел сам, на двух других навьючил добычу: оружие, мешочки с монетами, кое-какие припасы и все, что могло пригодиться. Куда ехать понятия не имел. Поэтому просто отпустил поводья. Лошадь знала дорогу лучше меня. Ехал не спеша. Скучать не приходилось. По дороге нашел брошенный бурдюк с вином. Сделал несколько глотков, почувствовал, как боль в плече стала терпимее. Солнце уже клонилось к закату, когда впереди показалась ограда. Лошадь сама свернула с едва заметной тропы. За деревьями открылось большое поместье. Похоже, именно сюда она возвращалась после битвы. Поместье оказалось не замком, как мне сначала показалось, а хорошо укрепленной усадьбой. Высокий частокол окружал несколько каменных построек. Над воротами развевался изорванный штандарт с золотыми лилиями. Франция. Теперь сомнений почти не осталось. Ворота были распахнуты настежь. Нехороший знак. Во дворе стояла тишина. Такая тишина бывает только там, где недавно закончилась беда. Я спешил, вытащил меч и осторожно вошел внутрь. Лошади послушно пошли следом. Во дворе валялись разбитые телеги, бочки, рассыпанные мешки с зерном. Возле колодца лежали двое

мужчин в одинаковых ливреях. Судя по всему, слуги. Их уже давно никто не собирался хоронить. Не нравится мне это место... Ответом стала тишина. Я осмотрелся. Дверь господского дома была выбита. Внутри царил разгром. Перевернутая мебель, разбитая посуда, кровь на полу. Грабили. Причем основательно. Я уже хотел уходить, когда сверху слышался тихий скрип. Мгновенно поднял меч. Выходи! крикнул я по-французски. Я сам удивился. Язык словно жил своей жизнью. Слова вылетали сами собой, будто я говорил на нем с рождения. Сверху никто не ответил. Только снова скрипнула половица. Поднялся по лестнице. Каждая ступень отзывалась болью в плече. На втором этаже одна дверь оказалась заперта. Я постучал рукоятью меча. Если живой открывай. Тишина. Тогда навалился плечом. Рана вспыхнула огнем. Дверь не выдержала. В комнате, забившись в угол, сидела девочка лет десяти. Перед ней, с охотничьим арбалетом в руках, стояла пожилая женщина. Она целилась прямо мне в грудь. Не подходи! выкрикнула она. Я медленно положил меч на пол. Если бы хотел убить, не стал бы стучать. Женщина внимательно посмотрела на мой разрубленный доспех. Ты... не из тех? Из каких? Кто напал на поместье. Я пожал плечами. Сам хотел бы знать, кто я. Она еще несколько секунд не опускала арбалет. Потом медленно выдохнула. Господин погиб... Все мужчины ушли на войну и не вернулись. Те, кто ворвался сюда, забрали все ценное. Они искали девочку. Кто она? Старуха опустила глаза. Последняя из рода.

Я посмотрел на ребенка. Испуганная, грязная, но взгляд... Совсем не детский. Так смотрят люди, которые за один день потеряли весь мир. Я мысленно выругался. «Ну вот... Только решил жить для себя, а судьба уже подкинула проблему.» За окном заржали мои кони. Я усмехнулся. Ладно. Раз уж судьба забросила меня в это время, придется сначала разобраться, кто здесь с кем воюет... а потом уже решать, что делать с вами. Девочка впервые за все время улыбнулась. Совсем чуть-чуть. А у меня появилось нехорошее предчувствие, что спокойной жизни в этом мире уже точно не будет.

Глава 3

Девочка подошла ко мне и внимательно посмотрела. Ты мой брат спросила она . Я улыбнулся ей и ответил я твой кузен. Она улыбнулась мне в ответ. Женщина помогла мне снять латы. Когда стальной панцирь упал на пол, я едва не потерял сознание. Рана на плече оказалась глубокой, но, к счастью, меч прошел вскользь и не раздробил кость. Старуха принесла таз с теплой водой, тщательно промыла рану и достала маленький глиняный горшочек. Стоило ей открыть крышку, как в нос ударил знакомый запах. Что это? спросил я. Земляное масло, господин, спокойно ответила она. Я замер. Нефть... Ну конечно. Сырым нефтяным маслом пользовались еще задолго до появления двигателей. Им лечили раны, пропитывали дерево, смазывали механизмы, а иногда использовали как горючее. Старуха осторожно нанесла густую черную мазь на плечо. Жгло невероятно. Терпите.

Через несколько дней сможете снова держать меч. Я только кивнул. Скажи лучше, где я? Она удивленно посмотрела на меня. Вы в поместье Валуа, господин. Валуа?... Название было знакомым. Французская королевская династия. А вы кто? Женщина скромно опустила глаза. Я лишь управляющая этим домом. Настоящая хозяйка юная госпожа Изабелла де Валуа. Она племянница герцога Бурбонского. Вот это новости... Если она действительно родственница Бурбонов и Валуа, значит, я угодил в самую гущу французской знати. А там интриги, войны и отравления обычное дело. До ближайшего города далеко? До Лиможа день пути верхом, если дороги спокойны. Лимож... Теперь сомнений не осталось. Это действительно Франция. Я откинулся на спинку тяжелого дубового кресла. «Ну что, Саша... Поздравляю. Ты не просто попал в Средневековье. Ты попал во Францию, да еще и оказался в доме родственников королевской династии. Спокойной жизни можешь даже не ждать.» Старуха закончила перевязку. Вам нужен отдых. Отдохнуть успею. Я поднялся, поморщившись от боли. Сначала хочу понять, почему поместье разграблено, где хозяева и что за битва была сегодня. Женщина долго молчала. Потом тихо произнесла: Если вы действительно ничего не помните... значит, вам придется узнать историю этой войны заново. Потому что она еще не закончилась. Изабелла принесла мне воды и молча подала. Я выпил бокал до дна и поблагодарил ее. между нами возникло доверие. Собрав последние силы, я завел лошадей в сарай.

Привязал их к стойлам, снял с вьючных коней все свое добро и тщательно спрятал его в глубоком сене. Если хозяева objevятся объяснюсь. Если нагрянут разбойники пусть сначала найдут. Лошади жадно пили воду, шумно фыркая после долгой дороги. Я погладил своего коня по шее. Спасибо, дружище. Без тебя я бы сюда не добрался. Устроившись прямо на сене, я закрыл глаза. Рана ныла все сильнее, а земляное масло постепенно снимало боль. Сон уже начинал брать свое... И тут я услышал голоса. Громкие. Пьяные. Этот звук я узнал сразу. За свою жизнь мне довелось видеть немало подобных компаний. Хоть двадцать первый век, хоть Средневековые пьяные мужики везде разговаривают одинаково. Я усмехнулся. Ничего не меняется... До ночи было еще далеко, но день уже угасал. Последние лучи солнца пробивались сквозь щели сарая. Прятаться было бесполезно. Если они пришли сюда, то все равно перевернут каждый угол. Я медленно поднялся, надел пояс с мечом и вышел наружу. Передо мной стояли шестеро. Доспехи у всех были разные. У одного старая кольчуга, местами перешитая кожаными ремнями. Второй щеголял кирасой, явно снятой с убитого рыцаря. Остальные были одеты кто во что горазд. Хорошего железа на всех не хватало. Зато оружие держали уверенно. Главарь сделал шаг вперед. Небритый, лет сорока, со шрамом через всю щеку. Он смерил меня взглядом с головы до ног. Гляньте-ка... Еще один живой. Остальные заржали. А мы думали, в этом поместье уже всех перебили. Я молча смотрел на них. Шесть че-

ловек. У меня раненое плечо. Драться сейчас последнее дело. Главарь тоже это понимал. Кто такой? Я пожал плечами. Заблудился. Снова хохот. Заблудился? В полном рыцарском доспехе? На трех лошадях? Бывает. Один из них уже заметил коней в сарае. Жак, смотри... Лошади породистые. Главарь расплылся в улыбке. Значит, сегодня Господь был к нам милостив. Он протянул руку. Отдавай коней, оружие и кошель. И разойдемся по-хорошему. Я посмотрел на его ладонь, потом перевел взгляд на остальных. Пьяные. Самоуверенные. Опасные. И тут мне в голову пришла одна мысль. Если это действительно Франция времен Столетней войны, то большинство таких вояк уважает не силу... А титул. Я выпрямился во весь рост, насколько позволяла боль, и самым спокойным голосом произнес: Перед вами рыцарь дома Валуа. Вы уверены, что хотите меня ограбить? Улыбка медленно исчезла с лица главаря. Главарь прищурился. Валуа, говоришь? Он сделал еще шаг вперед, внимательно рассматривая мои доспехи. Разрубленное плечо, дорогая сталь, меч хорошей работы все говорило о том, что я не простой наемник. А доказать можешь? Я усмехнулся. Если бы мог, не разговаривал бы сейчас с вами. Повисла тишина. Я понимал: стоит им заметить мою неуверенность набросятся всей толпой. Шестеро против одного, пусть даже раненого рыцаря, долго не продержаться. Один из молодчиков уже шагнул к сараю. Жак, я пока лошадок посмотрю... Стоять! рявкнул я так, что даже сам удивился своему голосу. Парень замер. Кто дал тебе пра-

во входить в поместье дома Валуа без разрешения? Он вопросительно посмотрел на главаря. Тот нахмурился. Видно было, что имя Валуа производило впечатление. Наконец он сплюнул себе под ноги. Мы люди барона де Лавалья. Собираем то, что осталось после битвы. Значит, мародеры. Победители, оскалился Жак. Победитель берет добычу. Я покачал головой. Победитель берет добычу на поле боя. А тот, кто грабит женщин и пустые дома, называется иначе. Несколько человек отвели глаза. Видимо, слова задели. Жак зло ухмыльнулся. Смелый. Пока живой. Он уже собирался что-то ответить, когда из дома вышла старуха. Она несла деревянный кувшин. Увидев вооруженных людей, побледнела. Господа... здесь больше ничего нет... Жак оттолкнул ее так, что женщина упала на землю. Во мне что-то щелкнуло. В прежней жизни я научился терпеть многое. Но бить стариков... Нет. Я медленно вынул меч. Сталь с тихим звоном покинула ножны. Подними ее. Жак расхохотался. Или что? Или тебе придется объяснить своим друзьям, почему ты проиграл раненому. Смех стих. Остальные переглянулись. Даже пьяный человек понимает, когда перед ним стоит тот, кто не шутит. Жак тоже понял. Он вытащил меч. Ладно... Он сделал круг, выбирая удобную позицию. Посмотрим, чему тебя учили. Я тоже встал в стойку. Левое плечо горело огнем, но правая рука уверенно сжимала рукоять. «Только бы не затяжной бой, подумал я. Одного еще выдержу. Дальше как повезет.» Жак бросился вперед. И в этот момент тело сработало само. Ни-

каких размышлений. Никаких воспоминаний. Только движение. Шаг в сторону. Клинок скользнул мимо моего лица. Мой меч коротко сверкнул снизу вверх. Раздался металлический звон. Меч Жака вылетел из его руки и, вращаясь, улетел в пыль. Я острием коснулся его горла. Во дворе стало так тихо, что было слышно, как в стойле фыркают лошади. Следующий, спокойно сказал я, не отводя взгляда от остальных. Во мне кипела такая ярость, что жалость мелькнула лишь на одно короткое мгновение. И исчезла. Я сделал шаг в сторону, пропуская противника мимо себя. Меч описал короткую дугу. Удар оказался настолько быстрым, что Жак еще успел сделать два шага. Потом его голова отделилась от тела и, подпрыгивая, покатилась по двору. Обезглавленное тело рухнуло на колени, а затем тяжело повалилось в пыль. Я не успел даже осознать случившееся. Тело двигалось само. Словно сотни раз повторяло эти движения. Второй мародер только начал поднимать меч, когда мой клинок уже настиг его. Сталь легко прорубила кольчугу у самого плеча. Он закричал, выронил оружие и рухнул на землю, захлебываясь собственной кровью. Остальные замерли. Несколько секунд никто не двигался. Они смотрели то на меня, то на два тела, лежащие у ворот. В их глазах пьяный кураж сменился самым обычным животным страхом. Дьявол... прошептал один из них. Это не человек... Еще мгновение назад они были уверены, что перед ними раненый рыцарь, которого можно без труда ограбить. Теперь же они увидели совсем другое. Че-

ловека, который убивал спокойно, быстро и без колебаний. Кто-то первым бросил меч. Другой развернулся и побежал. Через секунду остальные уже мчались к воротам, расталкивая друг друга. Бежим! Он нас всех перебьет! Через несколько мгновений двор опустел. Я еще несколько секунд стоял с поднятым мечом, тяжело дыша. Потом опустил клинок. Руки дрожали. Не от страха. От осознания. Вот черт... Я посмотрел на свои ладони. Это был не я. Вернее, не тот человек, которым я был в прошлой жизни. Я никогда никого не убивал. А сейчас мое новое тело сражалось так, словно всю жизнь только этим и занималось. Я медленно вытер клинок о плащ убитого Жака и убрал меч в ножны. Похоже, тихо сказал я самому себе, вместе с молодым телом мне досталась и память его хозяина. И эта мысль пугала меня куда сильнее, чем все поле мертвецов, которое я видел сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.